

**ВАСИЛИСА ОСИПОВНА МУРИНА, ПРАСКОВЬЯ
ЯКОВЛЕВНА МУРИНА, МАТРЕНА АРХИПОВНА
ТИТОВА, АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВНА ФИЛИНА**

Все четверо — крестьянки д. Гора (близ Суры) Карпогорского района. Возраст их в 1927 г. — в порядке перечисления исполнительниц — 50 лет, 44 года, 56 лет, 24 года. Они представляли своеобразный певческий коллектив, собираясь постоянно друг у друга для совместного исполнения былин (балладного типа) и духовных стихов.

Запевалой обычно являлась Василиса Осиповна Мурина, остальные вступали в качестве подголосков. Так была спета баллада о Романе и Настасье. Балладу о князе Михайле они сперва отказались петь, говоря, что забыли, но когда Филина сказала текст словами, а затем запела, к ней тотчас же присоединились остальные и спели до конца. Таким образом мы имеем здесь интересный случай многоголосного исполнения былин-баллад, которые на Севере обычно бытуют в сольном исполнении; если же иногда и поются несколькими лицами, то в унисон.

Кроме публикуемых текстов, от исполнительниц записаны еще стихи: «Два брата Лазаря» и «Прекрасная мати пустыня» — стих об Иосафе-пустыннике (Рукоп. хранил. Сект. фолькл. ИРЛИ, колл. III, папка 2, №№ 12, 13). Былины и стихи пели на один и тот же напев, который видоизменялся, то растягиваясь, то сжимаясь, соответственно стихотворной структуре исполняемого произведения.

Стихам и былинам научились исполнительницы от стариков. Матрена Архиповна Титова, кроме того, знала сказки и превратившуюся в сказку былинку о Садко. От нее произведены записи сказок А. И. Никифоровым (Рукоп. хранил. Сект. фолькл. ИРЛИ, колл. III). Собиратель характеризует Титову-сказочницу как «эпика» и «забавницу», вносящую в исполнение сказок пение и декламацию (Советский фольклор, № 4—5, стр. 150).

[РОМАН И ЕГО ДОЧЬ НАСТАСЬЯ]

- Э во перьвом–то теремѹ живѣ Роман–то кнезь,
Э во втором терему–то живѣ Романова жена,
Э в третьѣм терему Настасья Романовна.
Повалила её матѣнка на тѣмну ночку спать:
5 «Спи, моё дитя Настасья Романовна.
И ещѣ кто тебя буде поутру рано да будить?».
— «Родима моя матѣнка да меня да буде рано поутру
будить».
- Да вставала наша Настасья да поутру ранѣхонько,
Умывалася она да ключѳвой водой,
10 Утиралась она да тонким бѣлым полотнѳм.
Тут пошла наша Настасья ко татѣнки домой:
«Ещѣ татѣнка, татѣнка, где же да моя мамынька,
Моя мамынька Марья Ондреевна?».
— «Как твоя–то, Настя, мамынька на повáренку ушла,
15 На повáренку ушла да пиво хмельное сливать».
Как пошла наша Настасья на повáренку.
Погледела да посмотрела да на цѣтыре сторонѣ:
«Не видали ли, не слышали моей мамыньки родной,
Еще маменьки Марьи Ондреевны?».
20 — «Не видали, не слышали твоей мамыньки родной»
(Отвѣчают, кто в погребѣ там)
Тут пошла наша Настасья Романовна домой:
«Уж ты, татѣнка, татѣнка, где же моя матѣнка,
- Еще матѣнка Марья Ондреевна?».
— «Уж твоя мамынька во темнѳй погрѣб ушла,
25 Во темнѳй погрѣб ушла да пиво хмельное спущать».
Пошла наша Настасья да во темнѳй погрѣб,
Погледела да посмотрела да на цѣтыре сторонѣ —
Ещѣ нету её мамыньки Марьи Ондреевны.
Еще пошла́ наша Настасья ко татѣнке домой.
30 «Уж ты, татѣнка, татѣнка, где же да моя мамынька,
Ещѣ матѣнка Марья Ондреевна?».

- «Как твоя-то, Настя, матёнка во божью церкву ушла,
Во божью церкву ушла да бо́гу мо́литця».
- Тут пошла, пошла Настасья да на прекрасное крыльцо.
- 35 Она крест-то кладёт по писа́ному,
Да поклон-то ведёт по уце́ному.
- Погледела наша Настасья да на це́тыре стороні.
- Ещё старые-то старушки да прирасплакались,
Ещё мо́лоды молодки да призакукxились,
- 40 Кто малыньки те ребятки да прирасхесталисе,
Сидя красные девицы да призадумалисе.
- «Не видали, не слышали моей матёнки родной,
Еще матёнки Марьи Ондреевны?».
- «Не видали, не слышали твоей матёнки».
- 45 Тут пошла наша Настасья да из божьей церкви,
Как навстречу ту Настасье два волка́ бежа,
Как навстречу ту Романовне два серых спешат.
- «Вы куда, волки́, бежите, куда, серые, спешите?».
- «Мы бежим, спешим на по́хороны,
- 50 Там Роман жону убил да в цисто поле схорони́л,
В цисто полё схоронил да жолтым песком зарыл,
Серым камнем завалил.
- Мы бежим, мы спешим горячую кровь лизать».
- Пошла наша Настасья к татеньке, расплакалась:
- 55 «Уж ты, татенька, мою мамыньку убил,
Ещё матёнку Марью Ондреевну».
- «Ты не плаць, Настасья, — два перстня златых куплю».
- «Мне не надо, мне не надо два перстня златых,
Мне надо да ро́дна мамынька своя».

529

- 60 — «Не плаць, моя Настасья, да две куньи́ шубы сошью».
- «Мне не надо, мне не надо да две куньих шубы,
Мине надо, мене надо родна мамынька моя».
- «Не плаць, моя Настасьюшка, я молодú мать возьму».
- «Как тебе-то надо молода жена,
- 65 Мне нацьто́ молода мати, как мне надо родна матёнка
моя:

Тебе будет родна́ жена, мне лиха мачеха —
По конец стола сидеть — на прощоны кусо́чки гледеть».

ПРО КНЯЗЯ МИХАЙЛА

- Тут поехал князь Михайло на грозну́ службу,
 На грозну́ службу да на великую.
 Оставляет от кнегину да свою мамыньку родиму:
 «Уж ты мамынька родима,
 5 Береги мою кнегину, (2 раза).
 Ты спускай мою кнегину да во божью церкву́,
 Во божью церкву́ да бо́гу моли́тьце».
 Его мамынька роди́ма
 Да она зла была рети́ва. (2 раза)
 10 Парну баенку топила, (2 раза)
 Огорцы–те нажыгала,
 Огорцы–те нажегла́,
 Да за кнегиною пошла́.
 «Молода моя кнегина,
 15 Да пойдём в баенку со мной,
 Да помытьце, погретьця, попаритьце».
 Молода–то ведь кнегина
 Отопратьця не посмела.
 Его мамынька родима
 20 Да она зла была, рети́ва,
 Огорци́ же нажи́гала,
 Из утробы младёня выживала,
 В нову дубову колоду повалила,
 Три обруца железных да наводи́ла,
 25 Ко синю морю она да привозила,
 Во синё морё–окиян да отпустила.
 Не доехал князь Михайло до грозно́й служби́,
 Его́ конь–от подопнулся,
 Да бел шатёр да расшатрился,
 30 С головы шліпа свалилась,
 Да востра сабля приломилась.
 «Верно дома не лады,
 Верно мамынька моя неможет,

- Да молода жена больня».
- 35 Воротился князь Михайло
Со грозной службы домой.
Тут пришел князь Михайло
К своей мамыньки да родной:
«Уж ты мамынька родима,
40 Уж где моя кнегина?».
- «Как твоя-то ведь кнегина
Да она зла была, ретива
Она зла была, ретива,
Да всех коней да изнурила, (2 раза)
45 Да всех слух да изгонила, (2 раза)
Во божью церкву ушла,
Да во божью церкву ушла
Да богу молитце,
Богу молитце она спасаетце».
- 50 Тут пошел же князь Михайло да во божью церкву.
Еще нету во божьей церкви кнегины его.
Тут пошел же князь Михайло ко мамыньки да родной:
«Уж ты мамынька родима,
Да и где моя кнегина?».
- 55 — «Как твоя-то ведь кнегина,
Да она зла была, ретива,
Она зла была, ретива,
Да в светлу горенку ушла».
- Тут пошел же князь Михайло
60 Да в светлуу горенку.
Уж нету тут в светлой горенке кнегины его.

- На три ножика булатных сколотыця хотел.
Его нянюшки сдержали и всю правду рассказали:
«Твоя маменька родима,
65 Да она зла была, ретива,
Она зла была, ретива,
Парну баенку топила,
Да парную баенку топила,
Огорцы те нажыгала, (2 раза)

- 70 Из утробы младеня да выживала,
В нову дубову колоду да повалила,
Три обруча железных наводила,
Ко синю морю она да отвозила,
В синё морюшко она да отпустила».
- 75 Тут пошел да князь Михайло ко синю морю,
Он перву тоню да он закинул —
Ницего ему да не попало,
Он втору тоню закинул —
Морску вытенул он травину.
- 80 Нова дубова колода ему да попалась,
Три обруца железных наведёны,
Отколотил он да эти обруци железны,
Посмотрел свою кнегину да Катерину.
Навёл он да эти обруци,
- 85 Отпустил он да в синее море
Нову дубову да колоду.
Он ведь сам пошел да за колодою.
Его маменька да родима
По берёжку да ходила,
- 90 Тонким голосом да ревнла:
«Как я тяжко да согрешила,
Три душѹ я да погубила:
Как перва душá была безвинна,
Как вторá душá была безгрешна,
95 Как третѹ душá была сердецьня».